

"Не обращай внимания на эти слухи, дитя". Раэлла тоже улыбнулась, стараясь звучать ободряюще, и заметила, что глаза маленького Джейхона не темно-карие, как она думала. А странного фиолетового оттенка... они были настолько темными, что казались черными, но на самом деле по цвету напоминали драконье стекло, которое было так распространено на островах Драконий Камень и Дрифтмарк... "Я вижу его отца только в лице мальчика и при правильном освещении... его глаза действительно выглядят фиолетовыми, фиолетовыми из драконьего стекла".

"Я рада, что не только я вижу это..." Леди вздохнула, пораженная. "Я почитала своего мужа, как и положено любой жене... Я полюбила его, а он меня, если верить его словам. Я чуть не умерла, когда рожала нашего сына, и больше не могу иметь детей, и все же... и все же люди думают, что я рогоносец Джейса... Какой вред я причинила миру, чтобы мир так плохо относился ко мне?"

Леди Хейли была такой приятной молодой женщиной, которая чем-то напомнила Раэлле то время, когда она в двенадцать лет была замужем за Эйерисом... Ей было жаль эту женщину, и она хотела сделать больше, чем просто утешить ее. Но у нее было мало сил, чтобы сделать это... лучшее, что она могла сделать, это отослать Люцериса подальше от их комнат... "Не волнуйся, все будет хорошо, и твой сын станет величайшим Веларионом всех времен, это я тебе точно говорю".

Леди Хейли хихикнула. "Моя королева... будет трудно превзойти таких, как Корлис Морской Змей или Алин Окенфист... Я просто хочу, чтобы он был хорошим человеком и хорошим рыцарем... как его отец".

"Полагаю, для начала это хорошая цель", - признала Раэлла. "И люди скоро узнают, какой ты хороший человек, поверь в это".

"Спасибо, моя королева, вы так добры ко мне". призналась женщина. "Но я боюсь, что будет с тобой и детьми? Джейс говорит мне, что моральный дух здешних войск стремительно падает... О Королевской Гавани ничего не слышно, но наиболее вероятный исход - ее захватили мятежники... так что, скорее всего, они очень скоро нацелятся на Драконий Камень и Дрифтмарк..."

"Ничего серьезного, я уверена..." солгала Раэлла, все больше волнуясь, ибо не знала, что будет дальше. "Все будет хорошо, а тебе пора укладывать сына спать... сколько ему лет? Можешь ли ты сказать об этом королеве?"

"Он родился в одиннадцатом месяце прошлого года, и ему осталось всего несколько недель до первых именин, моя королева". Малыш был на несколько месяцев младше ее внука... она задумалась, станут ли они друзьями, если выживут... Таргариен один в мире - страшная вещь...

Стук в дверь прервал их речь и мысли. "Моя королева, это сир Джейкарис и мейстер Рюдигер. Мы принесли новости из столицы".

О, пожалуйста, пусть это будут хорошие новости... "Входите", - без колебаний ответила она, и оба мужчины вошли. Мейстер Рудиген был старше ее на двадцать два года, если она хорошо

помнила, но все еще отличался живым умом, хотя и не был... слишком милым... Улыбка сира Джейкариса была заразительна, как никогда, и это заставило улыбнуться двух женщин в комнате.

"Хейли, как ты?" спросил валириец у своей жены, поцеловав ее в лоб.

"Достаточно хорошо".

"А твой малыш? Ты хорошо себя чувствуешь?" Малыш внимательно посмотрел на отца, а затем протянул свою маленькую руку, чтобы поймать палец отца. "Думаю, да..." Веларион хихикнул. "В любом случае, я не буду спрашивать мою королеву, все ли у нее хорошо, потому что думаю, что будет лучше, если я подожду, пока она прочтет письмо и посмотрит, плохо все или хорошо. Мейстер."

"Вот, моя королева". Мейстер передал ей письмо, которое Раэлла открыла и прочитала быстро и с большим нетерпением.

Он сидел за пределами покоев, рядом с ним стоял наследник престола. Сир Виллем Дарри, последний верный член королевской гвардии, слушал, как крики королевы разносятся по залам. Снаружи бушевала свирепая гроза, и рыцарь с трудом мог представить, что раскаты грома могут быть тише криков Ее Светлости. Мальчик рядом с ним судорожно перебирал пальцами один из отцовских перстней. Новости из Королевской Гавани пришли быстро после слов Паука: узурпатор планировал осаду Драконьего Камня. Если бы старый рыцарь не знал ничего лучше, он бы решил, что именно эта новость заставила Раэллу Таргариен родить. Но теперь он сидит с Визерисом, ибо родильная палата была не для мужчины.

"Надеюсь, это будет девочка", - услышал рыцарь шепот Визериса: "Мать всегда хотела девочку".

Дарри мягко улыбнулся; возможно, мальчика удастся спасти от безумия его семьи. Он вспомнил старую поговорку о том, что при рождении каждого Таргариена подбрасывается монетка. Очевидно, монета Эйериса упала не на ту сторону, а Раэлла - на правую. А вот Рейегар? Говорили, что плохо говорить о мертвых, но рыцарь не мог не верить, что монета Рейегара все еще вращалась, когда он достиг зрелого возраста. Он был бы великим королем, но что он сделал с девушкой Старк? Нет, это было то самое безумие, которое должно было привести королевство к гибели. Визерис, молодой парень, каким он был, был склонен к приступам ярости, особенно после того, как Эйерис попытался взять его под свое крыло. Мальчик мог стать великим, если бы у него была твердая рука и сердце короля. Возможно, даже лучшим королем, чем когда-либо был Рейегар.

"Не желаете ли вы брата, ваша милость?" - спросил рыцарь, опасаясь ответа, который он мог получить. Но Визерис покачал головой: "Нет, мать заслуживает счастья". Дарри оставил бы этот вопрос без внимания, если бы не следующее, что вырвалось из уст юноши, сказанное не иначе как шепотом. "Я слышал, как слуги говорили о том, как отец обращался с матерью. Как кто-то мог быть таким жестоким? Они ведь не могли говорить правду, сир Виллем?" Старый рыцарь сузил глаза к земле, его руки сложились одна на другую, пока он пытался сформулировать правильный ответ.

"Тогда ваше молчание говорит мне все, что мне нужно знать".

<http://erolate.com/book/2706/63416>